

(1) Это была небольшая уютная лужайка, окружённая кустами боярышника и кривыми акациями. (2) Мы помещались на краю лужайки в большой яме, посредине которой весело пылал костёр, а по краям, на свежей траве и листьях, располагалась шайка из пяти человек: предводитель Илья Лохмачёв, и мы — Гичкин, Луговой, Прехин и малыш Петя.

(3) Лохмачёв ходил, заломив фуражку набок, изогнувшись боком и насвистывая всё время разные грубые марши. (4) Голос имел сильный, и разговор его как раз подходил к голосу.

— (5) Разрази меня гром, если я не голоден как собака!

(6) Сегодня в нашей компании был ещё посторонний мальчик, и поэтому Лохмачёв старался казаться ещё страшней, грубей и заносчивей.

— (7) Если на днях у Хрустальных скал найдут разбитый бриг и вся команда будет висеть на реях, ты помалкивай. (8) А если проболтаешься, тебя постигнет участь Одноглазого Джима, — сказал он ошеломлённому Постороннему Мальчику.

— (9) Какого Одноглазого Джима? — спросил заинтересованный Гичкин.

— (10) Гром и молния! (11) Они не знают, как я расправится с Одноглазым Джимом в Южной Америке!

— (12) Да ты разве был в Южной Америке?

— (13) Был, — сказал хладнокровно Лохмачёв, поглядывая на костёр. — (14) Два года назад. (15) С отцом.

(16) Он был торговцем невольниками.

— (17) Да как же так: ведь твой отец служит в казначействе чиновником?

— (18) Ну, и служит. (19) Что тут удивительного: нельзя же заниматься всё время одним делом.

— (20) А со львами тебе приходилось иметь дело?

— (21) Изредка. (22) Однажды я привязал мустанга к кусту алоэ и погнался за львицей, не заметив, как два львёнка подобрались к коню и растерзали в пять минут.

— (23) Маленькие были львята? — спросил Посторонний Мальчик странным тоном.

— (24) Маленькие...

— (25) Тогда ты говоришь неправду. (26) Маленькие львята не могут растерзать лошадь.

— (27) Каррамба! — вскричал свирепо Лохмачёв. — (28) Не хотите ли вы, господинчик, сказать, что я лгу?

(29) 0, лучше бы вам тогда и на свет не родиться!

— (30) Я говорю только, что маленькие львята лошади не растерзают.

— (31) Да ты откуда это знаешь?

— (32) Видел...

— (33) Что видел? (34) Где видел?

— (35) В Берлине... (36) Мы с отцом были в зоопарке. (37) Я видел, как сторож вынимал голыми руками за шиворот двух львят и они держали себя как котята.

(38) Странно: все рассказы Лохмачёва об Америке и мустангах сразу потускнели перед Берлином Постороннего Мальчика.

(39) Наглый, развязный Лохмачёв и сам это почувствовал.

— (40) Ты говоришь вздор! (41) Моим львятам было уже по три месяца, а твои, вероятно, только что родились.

— (42) Нет... (43) Я спрашивал у сторожа, и он сказал, что им уже по пять месяцев.

— (44) Как же ты спрашивал, — захохотал Лохмачёв, — если в Берлине сторож — немец?

— (45) Потому что я говорю по-немецки, — коротко объяснил Посторонний Мальчик.

— (46) Врёшь ты! — неожиданно сказал Лохмачёв. — (47) Ни в Берлине ты не был, ни львят не видел, и по-немецки ты не говоришь.

— (48) Я не вру, — сказал Посторонний Мальчик, пожимая плечами. — (49) А вот ты просто выдумываешь всё. (50) Если ты был в Америке, по-индейски говорить умеешь?

— (51) Ха-ха! (52) Получше, чем ты по-немецки.

— (53) Ну, ладно, — усмехнулся таинственный Посторонний Мальчик. — (54) Идём же!

...(55) Перед нами стоял высокий медно-красный мужчина с чёрными длинными волосами.

— (56) Вот, господа, — сказал Посторонний Мальчик звонким смелым голосом. — (57) Это индеец-сиукс.

(58) Лохмачёв, поговори с ним на его языке.

(59) Ты же разговариваешь.

(60) Лохмачёв побледнел, потом покраснел и, опустив голову, выскочил из номера.

(61) Весёлой гурьбой отправились мы на свою излюбленную лужайку..*

(62) Костёр уже погас, солнце склонялось к западу.

— (63)Урра! — крикнули мы. — (64)Да здравствует новый атаман! (65)Лохмачёв упёр руки в боки и разразился страшным хохотом.

— (66)Бунт? (67)Ну, ладно! (68)Вы ещё повисите у меня на реях. (69)Кто ещё остался мне верен?

(70) И раздался неожиданно для нас тонкий голосок:

— Я!

(71) Это был Петя.

— (72)Ага. (73)Молодчага. (74)Лихой разбойник. (75)Отчего же ты не хочешь покинуть своего старого атамана?

(76)И добросердечный малыш Петя отвечал:

— Потому что мне тебя жалко.

(По А. Т. Аверченко*)

* Аверченко Аркадий Тимофеевич (1880-1925) — русский писатель, сатирик и театральный критик.